

ДМИТРИЙ РУС

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

КНИГА 1. СРЫВ

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

КНИГА 2. КЛАН

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

КНИГА 3. ДОЛГ

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

КНИГА 4. ИНФЕРНО

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

КНИГА 5. БИТВА

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

КНИГА 6. ВОЙНА

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

КНИГА 7. ИСХОД

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

КНИГА 8. ПУТЬ МОЛОДОГО БОГА

ДМИТРИЙ РУС

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ
КНИГА 3. ДОЛГ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р88

Иллюстрация на переплете *В. Манюхина*

Рус, Дмитрий.

Р88 Играть, чтобы жить. Книга 3. Долг / Дмитрий Рус. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-117926-7

Новая реальность обретает глубину и краски. Мир познает рождение, мир познает смерть. Пуповина, соединяющая Землю и Друмир, истончается, и даже Неназываемый не в силах предотвратить неизбежный катаклизм!

Разве мог Глеб пройти мимо простой русской девчонки, чудом сбежавшей из китайского рабства и с тихим отчаянием умоляющей помочь первого встречного человека, говорящего на родном языке?

И вот уже скручивается тугая пружина противостояния, невиданные ранее тысячные армии сходятся посреди Фронтира, пережигая килотонны маны, спекая песок в стекло и прорубая неуязвимые мифриловые доспехи. Яростное русское «Ура!» заглушает китайское «Ваньсуй!», и боги содрогаются от человеческой жестокости.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117926-7

© Рус Д., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2021

«Выдержка из автоматического обновления Вики Друмира:

Ллос: бывшая жена Кореллона, главы эльфийского пантеона и создателя расы эльфов. Замыслив свергнуть супруга, Ллос подняла мятеж, который продолжался многие тысячелетия, однако проиграла и в образе гигантского паука была низвергнута в бездну. Вставшие на ее сторону эльфы оказались прокляты, породив расу дроу.

Ллос любит появляться в виде «черной вдовы», прекрасной женщины-дроу, либо комбинации этих обликов. Зачастую Ллос предпочитает показать свое присутствие женской ухмылкой, возникшей на ближайшем пауке.

Явление Королевы Пауков страшно, она жестока и злобна, а единственная в мире воля — она сама. Ллос постоянно интригует, поддерживая разногласия среди своих жриц.

Ллос презирает младших богов пантеона дроу и светлых эльфов.

Она ненавидит своего сына Ваэрауна, стремящегося свергнуть матриархат и покровительствующего мужчинам. Она воюет с Шар за власть и презирает свою дочь Элистрию, которая хочет вернуть дроу к свету...»

ГЛАВА 1

— Хрусь! — с тошнотворным хрустом выломался плечевой сустав, одаривая меня вспышкой боли, заставляя резко клонуть носом и впечататься лицом в шершавый камень пола.

— Клац! — сдалось, наконец, очередное ребро, не рассчитанное на запредельные нагрузки, что создавала бронированная лапа гигантского паука.

— Ненавижу... — пробулькал я в лужу собственной крови, успевшую натечь из разбитого в хлам лица.

Вид крови не пугал, а скорее бесил. Друмир сам по себе щедр на алые брызги. Посмотришь, как работает клинками высокоуровневый рога, и возникает крепкое чувство, что персонаж принимает кровавый душ. Каждое комбо выбивает из жертвы тугие фонтаны, намекая на вскрытые артерии и нанесенные критические повреждения.

В какой-то мере я понимал разработчиков, достучаться до чувств и забренчать душевными струнами современного потребителя — задача бесконечно сложная. Обыватель скучающе зевает, лениво пережевывая бутерброд с кетчупом и ветчиной во время

просмотра 4-Д ужастика, густо замешанного на суровой расчлененке.

Все труднее зацепить наши эмоции, все серее краски окружающего мира, особенно на фоне яркого прессинга рекламы и глянцевого журналов с рафинированными красотками.

А ведь еще несколько поколений назад ребенок был абсолютно счастлив, весь вечер гоня палочкой по улице металлический обод от телеги. А сейчас? Опухшая от фастфуда школотка сидит у компьютера, забитого хитами индустрии развлечений, и тоскливо нудится, не зная, чем себя занять. Деградируем-с...

— Хрусь! — вернул меня в реальность щелчок во втором плече.

Уроды! Как же я теперь ненавижу пауков и с некоторых пор княгинь дроу! Отольются кошке мышканы слезки! Руата, у меня абсолютная память, а жить я намереваюсь очень до-о-лго, так что каждую сломанную косточку, каждую каплю крови буду помнить и через тысячу лет!

Я стоял на коленях, удерживаемый хитиновыми лапами в позе «Высочайшего и Унизительного Почтения». Не знаю, на существ с какой анатомией она рассчитана, но явно не гуманоидных. Связки звенели от натуги, растянутые мышцы дрожали в нервном спазме, суставы и кости временами сдавали позиции и позорно капитулировали, награждая меня вспышками боли и вышибая волны холодного пота.

Интересно, меня просто плющит от неизвестности и страха или здесь, в подземельях Темных Чертогов, реально повышенная болевая чувствительность? Ох, не нравится мне это все...

За моей спиной пара огромных пауков твердо стояла на четырех расставленных в стороны конечностях, свободными лапами формируя из моей плоти такую композицию, в которой не стыдно будет встретить саму Ллос.

Пещерный дворец Королевы Пауков рождался в тяжких мучениях. В лучших традициях Сальвадора Дали стены текли, плавилась и трансформировались. Готическая лепнина сменяла серый камень, благородный мрамор осыпался, открывая взгляду унылые плиты бетонного бункера с вкраплениями ржавых арматурных балок.

Похоже, что едва пришедшая в Друмир Ллос еще не определилась с внешним видом своего жилища и теперь с удовольствием играет в дизайнера. А может, у нее просто сил не хватает?

Эй, Неназываемый! Ты бы поторопился, пока богиня слаба, а твой жрец еще более или менее цел и в здравом рассудке. Вообще-то я за себя не ручаюсь. Становиться персонажем ужастика и клиентом инквизиции инсектоидов у меня нет никакого желания...

К сожалению, мои просьбы вряд ли были услышаны. В логове Ллос большинство жреческих умений оказались заблокированы.

Нет, я не терял веры и раз за разом активировал «Обращение к Богу» в тайной надежде, что существует хотя бы односторонняя связь. При этом больше всего я напоминал себе связиста из военных фильмов прошлого века, что с размеренностью метронома уставшим голосом бубнит в допотопную рацию: «Сосна, Сосна, я Береза, как слышите, прием? Срочно пришлите еще карандашей...» Да, подкрепление бы сейчас не помешало...

— Хлоп! Хлоп! — вторя моим надеждам, ударила по ушам акустическая волна порталных переходов.

— Ага, вот ты где! Что это за безумная смесь орла со страусом, который решил спрятать голову в бетонном, э-э... гранитном... да блин, неважно каком полу?

Несмотря на показное ехидство, в голосе Павшего слышалось явственное облегчение и не особо скрываемая утроза.

Ржавым роботом напрягаю непослушные мышцы и до хруста выворачиваю шею. Вот теперь я мог видеть не только хаотично меняющиеся плиты пола, но и Неназываемого в комплекте с Макарией.

С натугой улыбаюсь, демонстрируя радость при виде сладкой парочки, и скашиваю глаза к себе за спину, указывая на пауков и намекая на желание избавиться от тюремщиков.

— Клац! — присоединилось к моей просьбе очередное сломанное ребро.

Ноздри Неназываемого разъяренно раздулись, а сочувственно охнувшая Макария вскинула руку, формируя ударную волну, что многотонным молотом влепила по восьминогим тварям, отправляя их в короткий полет и размазывая по стене зелеными кляксами.

У снесенных невидимой битой пауков так и не хватило времени или желания отпустить мои руки, и теперь я корчился на плитах с травматической ампутацией обеих кистей. Макария, твою же мать!

— Ой, прости! — вскрикнула специалистка по самоубийствам, полностью исцеляя меня одной лишь силой своего желания и чисто символическим жестом.

— Бог простит... — тихонько пробурчал я, поднимаясь с хрустального пола и недоверчиво разминая пальцы, по которым даже не успел соскучиться. Расставание было недолгим, но впечатляющим.

— *Внимание! Получено новое достижение: «Стоик!»*

— *В течение целого часа вы изнуряли себя тренировкой на полном пределе физической и психической нагрузки.*

— *Награда: Ловкость +10, Телосложение +10, Мудрость +10.*

— *Для получения достижения «Стоик II» необходимо увеличить время выполнения упражнения до трех часов. Желаете начать тренировку прямо сейчас?*

Ну уж нет! Я в ужасе отмахнулся от сообщения, удивляясь фантазии админов. Или это сами законы магического мира реагируют на экстремальные, выпадающие из безликой массы события и достижения?

Со стороны высокого арочного прохода раздался шелест многочисленных лап. Блин, я с неудовольствием заметил, как внутри меня что-то испуганно сжалось — вот же твари, смогли-таки привить страх перед пауками.

Я успел лишь на секунду поднять взгляд и оценить разъяренную богиню, явившуюся в мифическом образе гигантской Черной Вдовы с женским торсом, и окружающую ее свиту из тварей поменьше, как Ллос злобно прошипела:

— Кто посмел?!

— Хрусь! Клац! — Могучая сила одним рывком вновь свернула меня в улитку с растопыренными крыльями.

Ух! Пока я смаргивал брызнувшие помимо воли слезы и обещал сам себе, что именно с таким вот звуком буду давить всех встреченных мной по жизни пауков, невидимое давление чужой воли сменило вектор и с натугой принялось разгибать меня в обратную сторону.

— Это... Мой... Слуга! — с усилием, сквозь сжатые зубы отпечатал Павший.

— Это мой РАБ! — рывкнула Ллос, опять вминая меня в пол.

Хрусь, клац...

— Он мой! — уже не на шутку обозлился Неназываемый и, щедро зачерпнув силу, вновь развернул меня.

Хрусь, хрусь — пожаловались мне позвонки. Да знаю я, что не сгибаетесь вы под таким углом, перестарался наш Глава Пантеона, божественные терки, понимаешь ли, не до деликатности ему, мудаку искусственному...

Боги мерялись силой, уточняя свое место на иерархической лестнице и борясь за лидерство в стае. Жаль только, что в роли эспандера они выбрали меня. Сочувственно глядящая Макария делала незаметные пассы рукой, подлечивая меня после особо резких рывков.

Несмотря на то что полученные травмы причиняли боль и усердно кровили, умереть в Темных Чертогах было нереально — полоса жизни была серого цвета и не реагировала на полученный урон. Эдакий нерушимый бетонный монолит...

Противостояние богов затягивалось. Я уже начал различать потоки силы, что от невероятной кон-

центрации проступили даже в нашей реальности. Фиолетовые у Ллос, черные у Павшего и серебряные у Макарии.

А ведь сильна паучиха, чуть даже отстраненно подумал я, наблюдая, как из носа Неназываемого бодро побежали алые капли. Сила и статус Главы Пантеона против древнего и могущественного божества...

Макария, также разглядевшая у любимого кровь, в одно мгновение пришла в ярость и не поджентльменски вклинилась в дуэль, вновь применяя столь полюбившийся ей воздушный молот, только вот на порядок более мощный.

С хрустом сминаясь, словно раздавленное в кулаке куриное яйцо, теряя на ходу лапы и куски брони, разлетелась по углам немалая свита Ллос. Досталось и самой богине — хотя паучиха мгновенно среагировала на опасность и успела прикрыться магическим щитом, однако удар сырой силой был столь силен, что края полупрозрачной защитной сферы размочалило в рваные клочья. Щит деформировался, сохраняя целостность лишь в центре и подставляя под удар конечности и голову. Ллос поволокло по хрустальным плитам, с чавканьем выворачивая впившиеся в хрупкий кристалл когти. Пострадал и прекрасный облик. Теперь богиня больше походила на зомби, которому молодецким ударом сабли снесли половину лица, оголив ослепительно белые кости черепа.

Однако не похоже, что Ллос впечатлилась полученными повреждениями, скорее она приняла удар за смачную пощечину, неожиданно влепленную конкуренткой. Богиня взбеленилась, сохранившуюся часть лица исказила чистая, незамутненная не-

ненависть. Вид второй половины был не менее страшен — судорожно подергивающиеся оголенные мышцы, сверкающий оскал нечеловеческих клыков.

На концах поврежденных лап с характерным щелчком фиксатора выдвинулись новые когти, на этот раз из триумфально сверкающего адаманта. Оценив, как вздрогнул Павший, я, судорожно двигаясь, попытался отползти подальше, благо боги отбросили в сторону спорную игрушку, засучили рукава и перешли к следующей фазе разборок, с хлюпающими юшкой носами и сбитыми костяшками пальцев.

Ллос тем временем добронировалась — хитин утолщился и наливался сиреневым светом, явно напитываясь мифрилом и на порядок повышая свою прочность. Фигура Макарии сверкала, воздух вокруг нее дрожал от собранной силы.

Богиня отвела для удара руку и замерла в нерешительности, поглядывая на Павшего и ожидая «добро» на эскалацию конфликта.

Я ее понимал, даже имея в кармане нож, трижды задумаешься: вытаскивать ли его в драке, превращая тривиальный мордобой в судьболомное мероприятие.

Напряженный, как струна, Павший покачал головой:

— Хватит! Ллос, ты не сможешь противостоять двоим, опомнись! Снова желаешь окунуться в вечность забвения?

Лицо богини теперь было полностью упрятано в мифриловую маску и изуродовано выступившими из челюстей жвалами, обильно украшенными разноцветными каплями яда. Тварь защи-

пела, извергая из носовых щелей брони фиолетовые клубы дыма.

— От Ллос теперь не так-то просто избавиться! Я завязала свою сущность на алтарь. Уничтожив меня, ты собственноручно разрушишь храм. Сколько святилиц у тебя останется после этого? Одно? — паучиха заскрипела ржавым смехом. — И это не считая того, что в довесок ко всем проблемам ты станешь врагом для расы воинственных дроу. Оно тебе надо?

Неназываемый раздраженно поджал губы и заговорил, взывая к разуму древнего божества:

— Ллос! Мы ведь по одну сторону баррикад! Шесть светлых богов против трех темных, не стоит радовать противника грызней в собственном стане!

Грузное паучье тело затряслось от утробного хохота:

— Наивный глупец, личинка бога! Ты проводишь воображаемую линию, разделяя всех на своих и чужих, забывая о том, что мир многогранен и бесконечно далек от дуальности! Ты, я, светлые — мы по разные стороны ТРЕУГОЛЬНИКА! И это я еще упрощаю, чтобы такой несмышленьш, как ты, смог охватить своим скудным разумом суть проблемы. Реальное же количество граней мироздания ты начнешь осознавать лишь через тысячи лет...

Павший скептически усмехнулся:

— Ллос, ты в своем праве, думай как хочешь. Но не забывай, что твой треугольник балансирует на хрупком основании Первохрама. Придет армия света и не посмотрит на оттенки серого и удаленность грани от центральной линии — достанется всем и каждому. А сейчас... — Неназываемый резко

выбросил в сторону руку и указал на меня пальцем. — Отпусти моего жреца! Иначе, клянусь своей Силой, это будет последняя душа, перешагнувшая порог Темных Чертогов!

Паучья Королева возмущенно дернулась, вновь зашипела и пружинно присела на заднюю четверку лап, намекая на готовность к атаке. В руках у Павшего сформировался сотканый из прядей тьмы щит и уже знакомый мне антрацитово-черный клинок. Секундная игра в гляделки, дуэль взглядов и попытка убедить противника в своей решимости умереть, но не отступить.

Наконец Ллос разочарованно фыркнула, передние пластины шлема разошлись, открывая взгляду полностью восстановившееся женское лицо.

— Хорошо... Я сделаю тебе одолжение... На этот раз...

Ф-ух... Я облегченно выдохнул и прекратил попытки закопаться в останки пауков. Типа свободен, да? Можно идти?

— Я отпущу его через жалкие сто лет. Вечность в Мире Теней он еще не заслужил.

Э, але?! Какие сто лет, да у меня тут через неделю крыша уедет!

Павший был со мной солидарен.

— Год! Не больше!

Ик! Неназываемый, ты чего — сдурел? Давай я тебе яйца дверью прищемлю, ненадолго так, на годик всего? Нет желания?

Затравленно заозирался — лежку в паучьих останках я уже засветил, да и терзают меня смутные сомнения, что удалось бы скрыться от многоглазых тварей, закопайся я хоть на сотню метров под землю.